

Власть «послушных»

[№ 15 \(456\)](#) от 23 апреля 2015 [«Аргументы Недели», Александр ЧУЙКОВ]

Фото А. Коротаев / ТАСС

На состоявшемся недавно общем собрании Российской академии наук (РАН) присутствовали первые лица страны. В том числе премьер Дм. Медведев и глава Минобрнауки Дм. Ливанов. Говорят, что Ливанов и не собирался встречаться с учёными. Но премьер настоял.

О «холодной войне» между министерством и РАН, о судьбе нашего научного флота, о рукотворном экономическом кризисе и о большой политике «АН» поговорили с выдающимся российским учёным, директором Института океанологии РАН академиком Робертом НИГМАТУЛИНЫМ.

«Оптимизаторы» жизни

– Роберт Искандрович, какие сейчас отношения между академией и Минобрнауки?

– Никаких. Нынешнее министерство не решает ни одной из поставленных задач. Уровень образования, его финансирование падают до разрушительных величин. Конечно, я понимаю, что тот же Ливанов не печатает денег, но он вместо отстаивания интересов образования и науки, по-моему, занимает позицию «чего изволите?». Финансисты говорят – надо сокращать расходы на образование. Министр берёт под козырёк.

Что касается науки, то я – директор крупнейшего научного института, член президиума РАН – совершенно не понимаю, какое отношение это министерство к ней имеет. Когда Ливанова назначили на этот пост, я и ряд моих коллег, в том числе вице-президент РАН, пытались записаться к нему на приём. Нам ответили, что у него нет времени с нами встречаться. И вы хотите поднять страну, создать систему импортозамещения с таким отношением министра к учёным, руководителям академических институтов?!

– Владимир Путин говорил, что финансирование науки будет не сокращаться, а расти до 1,77% от ВВП. Доросло?

– Вся российская наука еле-еле получает 1% от ВВП. РАН достаётся 0,15%. В текущем году это примерно 110 миллиардов рублей. Но уже проявился секвестр. Между тем нормальные, или «цивилизованные» страны, которые у нас приводятся в качестве эталона, выделяют на научные исследования минимум 2% ВВП. А США – 2,8%, Япония – 3%, Израиль – 4%. У них дороже оценивается и человеческий капитал – на здравоохранение, как минимум, 5% ВВП. На образование – 7–8%. Без ссылок на кризис и прочие обстоятельства. Наоборот, в период экономического кризиса госрасходы должны расти. А у нас «оптимизируются».

«Оптимизация» медицины, которой командуют товарищи «чего изволите?», уже привела к росту смертности, которая и так гораздо выше, чем в странах новой Европы (Польша, Венгрия Чехия и др.) с таким же ВВП на душу населения, как в России. За два месяца (январь-февраль 2015 года) по отношению к тому же периоду прошлого года уровень смертности в России вырос на 2,6%, а в Москве – на 8,5%. И об этих последствиях «оптимизации» специалисты предупреждали. По таким «организаторам медицины», у которых нет необходимой квалификации в организации медицины, нет ни стыда ни совести, руководство страны должно сделать кадровые выводы. Смертность людей – лакмусовая бумажка, показывающая, насколько государство является социальным. Как только система ухудшается, смертность растёт моментально. Человек живёт долго, а умирает быстро.

Какой нынче кризис на дворе?

– Вы сказали о мизерной доле финансирования науки. Вам закономерно ответят: кризис, всем плохо.

– Во время экономического кризиса надо, сокращая расходы на «увеселения», тем не менее, увеличивать государственный бюджет. Потому что экономический кризис возникает из-за деградации покупательского спроса, определяемого фондом оплаты труда среднего и бедного классов. Надо не давить сокращением госрасходов покупательский спрос, а создавать условия для его роста со стороны этих классов, значительная часть которых состоит из так называемых бюджетников. Это учителя, врачи, военнослужащие, учёные. За счёт чего? В основном за счёт перераспределения части доходов очень богатого класса, составляющего 1–2% населения.

Самый известный кризис был в 20–30-е годы прошлого века в США. В то время на 1% богатейших людей приходилось 20% национального дохода. За несколько лет удалось снизить этот центильный коэффициент до 8%. Богатые стали делиться, в том числе и с государством, которое смогло нарастить расходы. Средний класс стал покупать больше товаров, начался промышленный рост. В США тогда поняли, что покупательский спрос – это главный, пожалуй, даже единственный двигатель рыночной экономики. Если уж вы строите такую же, то извольте учитывать её законы.

Сейчас в США центильный коэффициент опять вырос до 19%. И это показатель кризисной экономики. Там богатый класс всячески сопротивляется увеличению налогов с богатых. В России он, по моим оценкам, 40–50%. Об этих цифрах даже не говорят. Конечно, исправлять это очень сложно, ведь надо вводить прогрессивный налог на доходы, на большие наследства, на поместья, которыми владеют в том числе и сами чиновники, и депутаты, и семьи министров. Надо принимать массу непопулярных у богатейших людей законов. Но без жёстких решений невозможно выйти из кризиса и обеспечить экономический рост.

Но всё можно сделать, если опираться не на «послушных» и «чего изволите?». А выстроена именно такая система управления. Говорилось, правда, об управляемости, а выстроили именно «послушную».

– Но чиновники говорят, что экономика растёт...

– Знаете, зачем убивают образование? Только плохо образованным и не думающим людям можно внушить, что у нас экономика в 2013 и 2014 годах росла на 1–2%. При падении потребления электроэнергии, объёма грузовых перевозок и снижении инвестиций

экономика объективно не может расти. Так что это подтасовки для обмана народа и самоуспокоения правительства.

– Поэтому большая наука не нужна нынешнему государству – может ткнуть носом в обман?

– Чиновникам не нужна. Почему-то именно себя они и считают государством. Сидит такой исполнитель в Минфине или Минобрнауки, распределяет государственные деньги, сокращает науку, образование, здравоохранение и говорит от имени государства. Судит о нас от имени государства. А я не часть государства?! Другие учёные, руководители научных учреждений – не государство?! В научной политике страны первичным звеном является учёный, организатор науки. А чиновник должен ему помогать. У нас всё наоборот.

Когда-то академик АН СССР получал зарплату большую, чем глава государства Сталин. А сейчас в России зарплата профессора в 10 раз меньше зарплаты депутата парламента. Других таких стран нет. Поэтому говорить об уважении к науке, к учёным в таких условиях так же нелепо, как говорить о росте экономики.

– «Рост» вы чувствуете и на себе?

– Научный флот Института океанологии получает на экспедиции деньги, которых хватает ровно на неделю в году. Остальное время он должен стоять в порту? Только «Академик Мстислав Келдыш» или «Профессор Штокман» за месяц стоянки «съедают» 5 миллионов рублей. Вот и приходится свои суда сдавать в аренду, для туристов, а во время круиза там работают мои научные сотрудники. Вот отношение к своей науке.

На зарубежные научные суда пробиться же невозможно. Очередь на экспедиции расписана на годы вперёд. И это естественно – на дне океанов есть вся таблица Менделеева. Нефть, руды, редкоземельные металлы. И это будет осваиваться в ближайшие десятилетия. При современных технологиях это уже можно делать, сейчас решаются вопросы удешевления стоимости добычи и проблемы соблюдения экологических норм.

Сочинение на заданную тему

– Вы критикуете власть, а что бы сделали в первую очередь, если вдруг оказались на высоком государственном посту?

– Первое – ротация кадров. Уровень компетентности и честности – безобразный. Показательный пример – сахалинский губернатор. Как это столько лет можно было не замечать его воровство, исчисляемое миллиардами? Должны лишиться должности все, кто его рекомендовал президенту. Все руководители правоохранительных органов, которые по должности были обязаны контролировать его деятельность. Если они прозевали – никчёмные. Если знали – жулики. Дискредитирована высшая власть страны, а такого нельзя допускать.

Второе – чёткая стратегия развития страны. Решили, не спросив нас, пойти в капитализм? Прекрасно. Но соблюдайте его законы, в том числе главный – развитие покупательского спроса. Но об этом даже не говорят. Повторюсь, аномальное распределение доходов тормозит экономику и убивает её эффективность. При сбалансированной экономике 1 кг хлеба стоит примерно столько же, сколько 3–4 литра бензина. У нас же за 1 кг хлеба

производитель получит эквивалент 1 литра бензина. Следовательно, кто делает бензин – богатеет, а кто хлеб – нищает. Сколько можно терпеть этот диспаритет?

При советской власти с каждого рубля вложений мы получали 4,2 рубля эффекта. Сейчас – 2,5 рубля. На Украине – 1,95. Даже та «госплановская» экономика, которой мы были недовольны, существенно была более эффективной, чем нынешняя хваленая рыночная.

Руководители экономического блока должны не следить за тем, как оторвать ещё кусок финансирования от науки, образования или здравоохранения, а разработать рыночные меры для сбалансированного распределения доходов, используя прогрессивные налоги.

Нужен независимый депутатский корпус. Когда я был в Госдуме, то меня нельзя было заставить поднять руку за ущербные законы. Должны быть фильтры для таких законов, а у нас при послушности все они проходят. В наше время эффективных информационных систем нельзя управлять «на глазок». «Физические» законы для динамических систем, какими являются социально-экономические системы, работают и в экономике, и в обществе: если динамическая система не сбалансирована, то она останавливается в своём развитии или её разносит. И тогда не будет развития страны, какие бы патриотические речи мы ни говорили.

«Божественный ветер» науки

– А для академии что бы сделали? Как бы выстроили горизонталь: власть-наука?

– Во всех структурах, которыми руководит президент, в том же Совете безопасности, должны быть представлены самые авторитетные учёные из разных наук. Они должны иметь возможность представлять независимые от чиновников научные решения.

– Практически то же самое предлагал Путин во время реформирования РАН: создать главный экспертный совет.

– Сейчас это очень сложно сделать. Средний возраст академика – 75 лет. Средний возраст членов-корреспондентов – 70 лет. Удручающая статистика, которая говорит о том, что РАН в нынешнем составе скоро будет не способна выполнять функции, которые на неё возлагаются. В первую очередь – быть координатором и «законодателем моды» в науке. И неспособность будет катастрофически усиливаться.

Если мы хотим сохранить академию, в том числе и как главный экспертный совет, нужно срочно избирать в неё, но через систему многоступенчатых выборов, около тысячи докторов наук. Присваивать им звания «профессор РАН», все права членов академии и академическую стипендию, например, половину от член-корреспондентской. РАН нужен новый свежий ветер из ведущих учёных всех научных учреждений страны.

В противном случае мы, конечно, не потеряем большую науку – Россия всегда возрождается, но мы потеряем экспертную роль Академии наук, и эта функция перейдёт непонятно кому.